

4. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО. ВЛИЯНИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА НА МОДЕРНИЗАЦИЮ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

---

*А.С. Алексанян, профессор
ashalexanyan@gmail.com
ЕГУ (Ереван, Армения)*

МНОГОУРОВНЕВЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ КАК ФАКТОР ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ СТАБИЛЬНОСТИ: ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ И ВЕРТИКАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В эпоху глобализации и усиления конкуренции на мировых рынках, стабильные отношения с участием транснациональных корпорации, профсоюзов и правительств повсюду оказываются под давлением. Кризис экономической конкурентоспособности, нестабильность производственных отношений и упадок профсоюзов породили новую открытость для усилий по реформированию, включая широкую готовность учиться на успешной практике как отечественных новаторов, так и иностранных конкурентов. Например, работодатели все чаще переходят на бережливые и ориентированные на высокое качество формы организации, а также к новым программам участия для сотрудников.

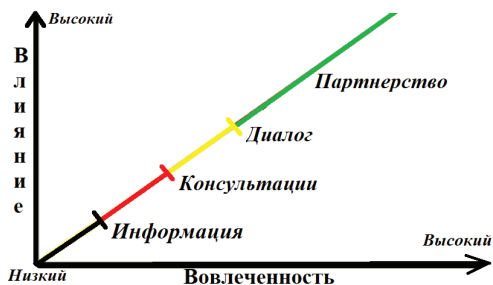
Российские профсоюзы проявляют растущий интерес к вовлечению в разработку и вносят свой вклад в создание и регулирование социально-трудовых отношений [14]. Каждое новое правительство России хочет реформировать трудовое законодательство, чтобы облегчить изменение рабочего места и сотрудничество между профсоюзами и руководством [12;13]. Однако нам все еще не хватает широких концепций, которые могли бы послужить основой для пакета значимых реформ в сфере трудовых отношений и трудового законодательства. Социальное партнерство, которое адаптировано к конкретным национальным обстоятельствам, является идеальной концепцией, вокруг которой можно организовать и синтезировать реформу производственных отношений в РФ и других стран ЕАЭС.

Может ли социальное партнерство с работодателями помочь в преобразовании профсоюзов? Наш ответ в основном утвердительный, учитывая ограниченность социального партнерства как стратегии профсоюзов, которую мы наблюдаем в России и во многих странах ЕАЭС. В этом контексте профсоюзы должны иметь возможность интегрировать партнерские отношения в полный спектр профсоюзной деятельности, и им необходимо согласовывать партнерские отношения с более широкой повесткой дня в области социального обеспечения и что им нужен институциональный механизм. Это может помочь укрепить профсоюзы в процессе защиты социальных прав трудящихся, а также может подавить импульс к возрождению профсоюзов.

На данном этапе евразийской интеграции переход экономики России и других стран ЕАЭС от рыночной к социально-ориентированной модели потребовал переосмысления роли бизнеса, органов государственной власти и местного самоуправления в политической системе общества [1]. Развитые партнерских отношений и диалогических методов, направленные на разработку и реализацию антропоцентрических решений и социократических проектов. В этом контексте социальный диалог и партнерство приобретают элементы цивилиархической гарантии. В зависимости от активного участия профсоюзов социально-экономические соглашения становятся активным механизмом в сфере труда и охватывают другие сферы общественных отношений. Растет цивилиархическое значение социального диалога и партнерства как способа взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества. В частности, важность диалога и партнерства становится актуальной в контексте современной глобальной конфронтации и политики санкций против России. Рациональное использование инструментов социального диалога и партнерства позволяет государству и органам местного самоуправления снизить уровень коррупции и бюджетной нагрузки, обеспечить цивилизованное развитие инфраструктуры, повысить уровень занятости, повысить качество управления, развивать деловые отношения, улучшить качество услуг и т.д [7].

Политизация отношений на рабочем месте часто используется учеными для интерпретации организационного “склероза” бизнеса и объяснения того факта, что неформальные соглашения стали интегрированными в формальную структуру, но в то же время подорвали ее, и это обычно считается основным характеристика трудовых отношений. Следовательно, неформальные соглашения, подрывающие формальную структуру, предлагали другой вариант, но, как ни странно, новая структура стала намного более стабильной.

Социально-ответственная модель предполагает постепенный переход от низкого уровня участия государства, бизнеса и профсоюзов в процессе принятия политических решений к высокому уровню (см. Рисунок 2). Согласно которому первоначальный или низкий уровень участия и влияния государства, бизнеса и профсоюзов начинается с информации, затем продолжается на уровне консультаций, диалога и партнерства (см. Рисунок 2). На каждом уровне государство, бизнес и профсоюзы находятся в горизонтальном и вертикальном отношениях, показывая друг другу свое место и роль в процессе принятия политических решений.

Рисунок 1. Этапы принятия социально-ответственных решений государства, бизнеса и профсоюзов

Например, если государство ограничивается получением информации от профсоюзов и предприятий, это указывает на низкий уровень принятия социально ответственных решений. Если государство ограничивается проведением консультаций с профсоюзами и бизнесом, это шаг вперед от низкого уровня, но недостаточный для принятия социально ответственных решений (см. Рисунок 2). На уровне диалога между государством, профсоюзами и бизнесом также включаются информация и консультации, но, опять же, этого недостаточно для повышения эффективности участия и влияния профсоюзов и бизнеса. Только на уровне партнерства возможно полноценное сотрудничество государства и гражданского общества. Он охватывает три предыдущих уровня и позволяет профсоюзам и предприятиям активно участвовать и влиять на этапы разработки политики, принятия решений, реализации и надзора. С теоретической точки зрения политическая консолидация в России практически достигнута, в то время как социально-экономическая согласованность замедлилась. Как известно, реформирование трудового законодательства в России было намного проще, чем введение социально-экономической согласованной структуры. Еще одним препятствием на пути реформирования производственных отношений было ослабление региональных профсоюзов. В частности, готовность федеральных и региональных профсоюзов строить тесные ассоциации с бизнесом и менеджерами очень четко определялась координационными отношениями промышленных инфраструктур. С другой стороны, отношение к сотрудничеству в трудовых отношениях в целом не зависело от институциональных характеристик, таких как фирма, сектор, профсоюз и трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений.

В хорошо организованной структуре производственных отношений в России сотрудничество между трудовыми институтами и бизнесом зависит от повседневных отношений [7;9]. Использование стратегий, разработанных для достижения акционерной стоимости с целью увеличения прибыли крупных компаний, должно обсуждаться с делегатами коалиции заинтересованных сторон, особенно с банковскими корпорациями и учреждениями по трудоустройству [8;11;15].

В современной России на федеральном и региональном уровнях существуют уникальные функции диалога и партнерства между государством и гражданским обществом, которые динамично дополняют друг друга. Своеобразие функций обусловлено различными принципами деятельности государства и организаций гражданского общества, закрепленными в Конституции и законодательстве РФ. В зависимости от них в разных сферах общественной жизни развиваются четыре основных типа диалога и партнерства: 1) гражданский, 2) социальный, 3) мультикультурный, 4) информационно-коммуникационный (см. Рисунок 2).

Рисунок 2. Типы партнерства и диалога между гражданским обществом и государством

На рисунке 2 показаны циклы диалога и партнерства между гражданским обществом и государством в России, положительные или отрицательные тенденции которых могут измерять эффективность государственного управления и местного самоуправления на *федеральном, межрегиональном, региональном, отраслевом, территориальном и локальном уровнях*. “Точки кипения” и “точки роста” их циклов: гражданский, социальный, мультикультурный, информационно-коммуникационный.

Конфигурация социального партнерства и диалога на региональном уровне продемонстрировала корпоративную социальную ответственность с взаимоусиливающими отношениями, финансированием высшего образования, диверсифицированным качественным производством, долгосрочными контрактами и совместными отношениями на рабочем месте [5;6]. С началом этапа цифровизации управление бизнесом претерпело изменения: ослабление банковских корпораций, ослабление управленческих ограничений, усиление организационного предпринимательства и инвестиций из-за рубежа, появление новых финансовых рынков и изменение выплат акционерам. В этом контексте особое значение приобретает сравнительный анализ трансформации

корпоративного управления и ее сильного воздействия на российскую, а теперь и на евразийскую сеть производственных отношений.

Уровень и методы централизации и децентрализации, регулирования и дерегулирования всегда актуальны. Другими словами: Есть ли будущее у профсоюзов? Смогут ли профсоюзы укрепить свой социальный капитал и модернизировать свою инфраструктуру и функции? Как профсоюзы будут эффективно использовать свои права по контролю за выполнением коллективного договора? Какая модель рыночной экономики была бы приемлема для российской действительности? Каковы возможные экономические альтернативы, основанные на социальном партнерстве и диалоге между бизнесом и властью, между работодателями и работниками? Как часто будут меняться правовые механизмы социальных льгот и выплат и изменятся ли они в лучшую сторону?

В отличие от стран ЕАЭС, профсоюзы России самые массовые, а Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР) - крупнейшая профсоюзная сеть не только на постсоветском пространстве, но и во всем мире. Социально-трудовые отношения на рабочем месте в современной России - яркий тому пример. Российская политика находится в центре стран ЕАЭС и оказывает большое влияние на экономический прогресс, в результате Россия является транзитной моделью индустриальной демократии для большой страны [2;3;4;7;9]. Институциональный подход особенно убедителен в период экономической стабильности. Союзное государство России и Беларуси, а также интеграционные процессы в ЕАЭС предполагают более сложную основу для сравнительного анализа институционального подхода. В контексте динамичных рыночных изменений, вызванных единым европейским рынком, а также более широкой международной конкуренцией и глобализацией рынков, существующие российские участники производственных отношений вполне могут поставить механизм социального партнерства в России в ряд возможных результатов [5;6;11].

Устойчивость российской системы указывает на то, что эволюционная транзитная экономика и скоординированные транзитно-рыночные отношения, которые высоко оцениваются некоторыми учеными, останутся неотъемлемой частью мировой экономики в будущем [10;11]. Развитая евразийская версия в отличие от либерализации европейской системы, в дополнение к ее государству всеобщего благосостояния, указывает на то, что децентрализованная версия корпоративизма более стабильна, чем централизованная система с рыночной глобализацией [5;8;11;15]. Проблема дефицита индустриальной демократии также связана с проблемой слабой или преждевременной демократической консолидации на федеральном и региональном уровнях России и стран ЕАЭС. Из-за правил ведения коллективных переговоров по заключению коллективных договоров и соглашений в России крупным фирмам выгодно сохранять централизованные организационные структуры.

Список источников:

1. Аганбегян, А. Г. О приоритетах социальной политики А. Г. Аганбегян. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.
2. Группа Всемирного банка 43-й выпуск Доклада об экономике России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34219/Russia-Recession-and-Growth-Under-the-Shadow-of-a-Pandemic-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y>. – Дата доступа: 10.02.2021.
3. Группа Всемирного банка. 44-й выпуск Доклада об экономике России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34950/Russia-Economic-Report-Dec-2020-RU.pdf?sequence=8&isAllowed=y>. – Дата доступа: 10.02.2021.
4. Доклад о социальной политике: долгосрочные тенденции и изменения последних лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2015/03/30/1095804427/doklad_o_soc_politike.pdf. – Дата доступа: 10.02.2021.
5. Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2018–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/agreements/1277>. – Дата доступа: 10.02.2021.
6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8abec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf>. – Дата доступа: 10.02.2021..
7. Модели и механизмы государственного и муниципального управления стран Запада, Востока и России: сравнительный анализ /под ред. Л. Е. Ильичевой, В. С. Комаровского. – М. : «Аналитик», 2015.
8. Охотский, Е. В. Социальное государство и социальная политика современной России: ориентация на результат / Е. В. Охотский, В. А. Богучарская // Труд и социальные отношения. – 2012. – № 5(95). – С. 30–44.
9. Предметное поле экономической политологии: монография /под ред. Л. Е. Ильичевой, В. С. Комаровского. – М. : Аспект Пресс, 2018.
10. Путин, В. В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/511884>. – Дата доступа: 10.02.2021.
11. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика: Промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/Docs/2011/2011d153-doklad.pdf>. Дата доступа: 10.02.2021.

12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 09.03.2021). Раздел II, Ст. 26 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/. – Дата доступа: 10.02.2021.
13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 09.03.2021). Раздел II, Ст. 35 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/. – Дата доступа: 10.02.2021.
14. Федерация Независимых Профсоюзов России. Генеральное соглашение на 2018–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fnpr.ru/n/2/15/284/15202.html>. – Дата доступа: 10.02.2021.
15. Шестак, В. П. Частно-государственное партнерство, «тройная спираль» и корпоративная социальная ответственность / В. П. Шестак // Вестник Финансового университета. – 2016. – № 20(4). – С. 6–16.

*А.В. Гавриков, младший научный сотрудник
gavrikov.1990@inbox.ru
Институт социологии НАН Беларуси (Минск)*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС)

Одним из важнейших понятий современной политической науки является гражданское общество. Институты гражданского общества способствуют развитию и укреплению демократических институтов, позволяют государству делегировать больше полномочий местному самоуправлению и общественным организациям, что, в свою очередь, повышает эффективность государственного управления.

Гражданское общество как давняя мечта многих мыслителей – это общество, в котором каждый человек будет жить без страха и беспокойства за будущее, сможет оказывать позитивное влияние на свою жизнь и своих близких.

Самая большая проблема в данном аспекте – отсутствие законодательного регулирования аспектов гражданского общества. Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко предлагает законодательно определить, кого в стране следует относить к гражданскому обществу. Об отметил, что «мы уже не единожды говорили. Я уже выдвинул несколько раз идею. Она, видимо, прижилась в обществе, насколько это возможно. Что такое гражданское общество в Беларуси? Настало время принять закон и прописать, что наше гражданское общество – это не НПО, НКО и прочая дрянь [1].»

В современном мире в дефиницию «гражданское общество» вкладывают самые различные смыслы, а единого общепринятого понимания гражданского общества в политической науке не существует. По мнению многих исследователей, под гражданским обществом понимается разнообразный спектр общественных организаций и объединений, образованных для создания